

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КИТАЯ

В работе рассмотрена социально – экономическая система Китая, которая является сложным динамическим объектом, зависящим от социального строя, объективной среды собственных предприятий и окружающих КНР независимых государств.

6-8 июня 2012 г. в Китай прибыл с официальным визитом Президент РФ Владимир Путин и заявил, что «российско-китайские отношения достигли беспрецедентного уровня». Председатель КНР Ху Цзиньтао еще раз лично поздравил Путина с избранием на главный государственный пост России и пожелал больших успехов. В ходе переговоров обе стороны подписали в Пекине совместное заявление о дальнейшем углублении российско-китайских отношений, всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

По итогам переговоров подписано еще около полутора десятков важных документов в области атомной энергетики, науки, финансов. Так, парафируется протокол к Межправительственному соглашению о сотрудничестве в сооружении в Китае АЭС и предоставлении Россией КНР кредитов. Подписаны Меморандумы о взаимопонимании между министерством промышленности и торговли РФ и Министерством промышленности и информатизации КНР в отношении укрепления сотрудничества в области промышленности, между федеральным агентством по туризму и государственным управлением по делам туризма о дальнейшем расширении сотрудничества в сфере туризма.

Были подписаны также Меморандум о взаимопонимании между объединенной авиастроительной корпорацией и китайской корпорацией коммерческих самолетов по проекту совместного создания широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета, соглашение о стратегическом сотрудничестве между «РАО Энергетические системы Востока», Китайским банком СТТІС и Хейлунцзянским энергоальянсом «Амур энергостройальянс».

В ходе визита Путина в Китай Москва и Пекин заявили о намерении продолжать сотрудничество в военной сфере. «Мы договорились об усилении сотрудничества в военной сфере и сфере правопорядка и безопасности», – сказал Ху Цзиньтао, отметив, что страны используют для этого все каналы и будут стремиться вывести сотрудничество вооруженных сил «на новый уровень».

Со своей стороны Президент Путин подчеркнул, что Россия и Китай отводят важную роль совместной инициативе по укреплению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В Китай Путин прибыл с официальным визитом в рамках начавшегося в июне 2012 г. небольшого турне по странам Центральной и Восточной Азии, подписав с Узбекистаном соглашение об его участии в Евразийском союзе. 6-7 июля 2012 г. Путин принял участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую помимо России и Китая входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а государствами-наблюдателями являются Индия, Иран, Монголия, Пакистан. Основной темой этой встречи стала региональная безопасность. Подписан документ, расширяющий возможности реагирования на ситуации, угрожающие миру, безопасности и стабильности в регионе [1].

© Ширнин Иван Григорьевич – доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины, Лауреат Государственных премий СССР и Украины;
Весёлая Наталья Александровна – кандидат филологических наук.
Донецкий университет экономики и права, г. Донецк.

Проходивший 6-7 июня саммит ШОС завершился подписанием огромного количества документов, касающихся вопросов безопасности шести государств: Казахстана, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана, которые учредили ШОС. Ряд документов из-за дискуссий подписать не удалось по проблемам, которые давно обсуждаются членами ШОС, и состоят в том, что организация имеет в основном военно-политическое измерение и, к сожалению, не наполнена экономическим содержанием. В секретариате ШОС существует порядка 100 проектов для стран-членов ШОС. Главный вопрос – где взять деньги для их осуществления. Ответ сформировали китайцы с далеко идущими последствиями. Китайцы предложили создать банк ШОС в роли Всемирного банка, т.е. давать льготные кредиты на проекты развития. По замыслу китайцев, банк ШОС должен наполняться китайскими деньгами, а его штаб-квартира должна находиться в КНР, в Пекине, и возглавлять его должен 67-летний глава Банка развития Китая Чень Юань. В дополнении к банку Пекин предложил создать специальный счет ШОС для каждого члена.

Средства с этого счета могли бы использоваться как инструмент бюджетной поддержки членов ШОС. А китайские деньги тут как тут. Еще в 2009 г. КНР обещала выделить 10 млрд. долларов для льготного кредитования, но денег до сих пор нет.

И третья идея: создать зону свободной торговли в рамках ШОС. аргументация Пекина заключалась в том, что КНР и Киргизия – члены ВТО, Россия должна присоединиться к ВТО в 2012 г, а Казахстан и Таджикистан ведут переговоры об этом. В этих условиях Китай предлагает заранее упростить таможенные процедуры и снизить пошлины, «чтобы соответствовать мировым стандартам». Но масштабным планам Китая на этот раз не удалось сбыться, т.к. российские дипломаты отправили эти идеи на доработку, на изучение. Во-первых, Москва изначально многое предлагала это ранее, и во-вторых, Россия была не против создания совместного банка развития ШОС; делать его Москва предлагает не с нуля, а на базе созданного в 2006 г. Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (ЕАБР) – главной финансовой организации в рамках ЕвразЭС. Ключевую роль там играют Москва и Астана: из первоначального уставного капитала в 1,5 млрд. долларов Россия внесла две трети, а Казахстан – оставшиеся 500 млн. долларов. Присоединившиеся впоследствии Беларусь, Таджикистан, Армения и Киргизия на расстановку сил существенно не повлияли. Если создать банк на базе ЕАБР, то Россия и Казахстан имеют шансы удержать рычаги влияния в организации. Если же банк будет создаваться заново, то доминировать будут китайцы.

Наконец, идею с созданием зоны свободной торговли в рамках ШОС российские дипломаты предложили отправить на проработку, объясняя это тем, что не все члены ШОС вступили в ВТО, а также тем, что необходимо изучить вопрос соотношения будущей зоны свободной торговли с Таможенным союзом. Эти аргументы подействовали на остальных участников и вопросы были отложены до следующего саммита. Таким образом Россия одержала в ШОС тактическую победу над КНР.

Но Россия фактически заблокировала предметы обсуждения китайских инициатив в ШОС, боясь потерять лидерство, которым очень дорожит в ШОС. Главная же проблема для китайцев в том, что им просто некуда девать деньги. У них золотовалютные резервы превышают 3 трлн. долларов, так что для них найти подходящий объект для инвестиций – настоящая головная боль. В России же совсем другая ситуация: международные резервы ЦБ составляют порядка 510 млрд. долларов и в случае снижения цен на нефть значительная их часть может уйти на спасение экономики. Россия просто не может так свободно относиться к деньгам, как Китай.

Вместе с тем, многие члены ШОС не слишком довольны отправкой китайских предложений на доработку. Это в открытую заявил президент Киргизии Атамбаев, желающий своей стране быстрее встать на ноги через китайские кредиты. За последние годы доля Китая в товарообороте центральноазиатских стран увеличилась, еще стремительнее нарастал объем инвестиций и льготных кредитов. А в экономике Казахстана

КНР играет большую роль, чем Россия, хотя они оба и Москва и Астана входят в Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

После газовых войн с Украиной и Беларусью стало ясно, что Москва намерена превратиться в энергетическую сверхдержаву и может использовать транзит энергоносителей как политическое оружие. Почин положил Казахстан и в 2006 г. заработал нефтепровод Атасу-Алашанькоу, который начал транспортировать казахскую нефть в Китай. У трубы появилась и своя ресурсная база – госкомпания КНР CNPC, которая купила компанию Petro Kazakhstan за 4,18 млрд. долларов. Маршрут будущей трубы пролегал через беспокойный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, и Пекин был заинтересован в максимальном сотрудничестве соседей в борьбе против «трех зол»: сепаратизма, экстремизма и терроризма. Так в 2001 году появился ШОС.

Следующим мегапроектом стала прокладка газопровода из Туркмении. В 2006 г. Пекин и Ашхабад подписали первые документы, а уже в декабре 2009 г. по трубе протяженностью 1800 км (через Узбекистан и Казахстан) был пущен первый газ. К концу 2012 г. труба должна выйти на проектную мощность – 40 млрд. куб. м газа в год, однако уже сейчас Пекин планирует увеличить пропускную способность до 60 млрд. К этому трубопроводу будут подключены месторождения газа на шельфе Каспия, принадлежащие Казахстану.

Пик экономической экспансии Китая в Центральной Азии пришёлся на время мирового экономического кризиса 2008-2009 гг., когда упали цены на нефть и страны оказались в крайне тяжелом положении. В апреле 2009 г. Экспортно-импортный банк Китая выдал сильно потрепанному кризисом Казахстану кредит на 10 млрд. долларов, а в обмен нефтегазовый гигант КНР CNPC получил доступ ко многим нефтяным проектам, контролирующим треть казахстанского розничного рынка нефтепродуктов. Вскоре кредит в 3 млрд. долларов взял «Казахмыс», а затем были созданы два инвестфонда с китайским СІТІС на 200 млн. долларов и гонконгскими компаниями на 400 млн. долларов. Для сравнения: до 2009 г. Китай выдал Казахстану всего лишь один кредит на 100 млн. долларов.

Похожим образом развивалась ситуация и в других странах ШОС. Киргизия сейчас обсуждает проект строительства железной дороги на Китай с возможностью поставок ископаемых месторождений руды компаниям КНР. Пекин изъявляет желание стать одним из крупнейших инвесторов в гидроэнергетический сектор Таджикистана и Киргизии.

Во всех странах ШОС складывается крайне непростая внутривнутриполитическая ситуация. Казахстан пережил социальный взрыв в декабре 2011 г, во время бунта нефтяников в Жанаозене, и до сих пор не преодолел его последствия. В Киргизии у власти находится новое правительство во главе с президентом Атамбаевым, который помня о сметенных режимах Аскара Акаева и Курбанбека Бакиева, должен как можно быстрее обеспечить стране экономический рост. Таджикистан же живет в ожидании возобновления гражданского конфликта. Туркмения и Узбекистан крайне обеспокоены возможностью возникновения исламского сопротивления. Все 5 стран ШОС напуганы "арабской весной" и всем требуются деньги. Россия их дать не сможет, поскольку возможно падение цен на нефть. Так что единственным источником финансовых ресурсов остается КНР.

Китайцам тоже придется не просто, т.к. западные экспортные рынки в кризис захлопнутся из-за безработицы и в новых условиях доступ к китайским деньгам будет не так-то прост, станет вопросом выживания. Но пока китайцы говорят, что «за последние 20 лет русские разучились что-либо производить, кроме оружия, а Китай стал мастерской мира». Поэтому России будет все сложнее противостоять Китаю в ШОС, он всегда сможет давать кредиты на двухсторонней основе. И в Москве это осознали и должны принять соответствующие меры в ШОС. Фактически этот процесс уже начался сразу же после саммита ШОС – 6-7 июня 2012 г, поскольку Китаю предложено начать переговоры о присоединении к ЕАБР и доле Китая в уставном капитале банка [2]. В табл. 1 представлены торговые взаимоотношения России и Китая со странами ШОС (млн. долл.).

Таблица 1

	Казахстан		Киргизия		Узбекистан		Таджикистан	
	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай
Товарооборот	15140	20310	1384	532	3446	2480	887	685
Инвестиции	1206	1222	210	56	204	1654	183	25
Долг(внешний)	2755	12935	491	151	Нет данных	Нет данных	0	739

Источник: Росстат, данные за 2010 г.

Экономические интересы КНР в Центральной Азии представлены на схеме.

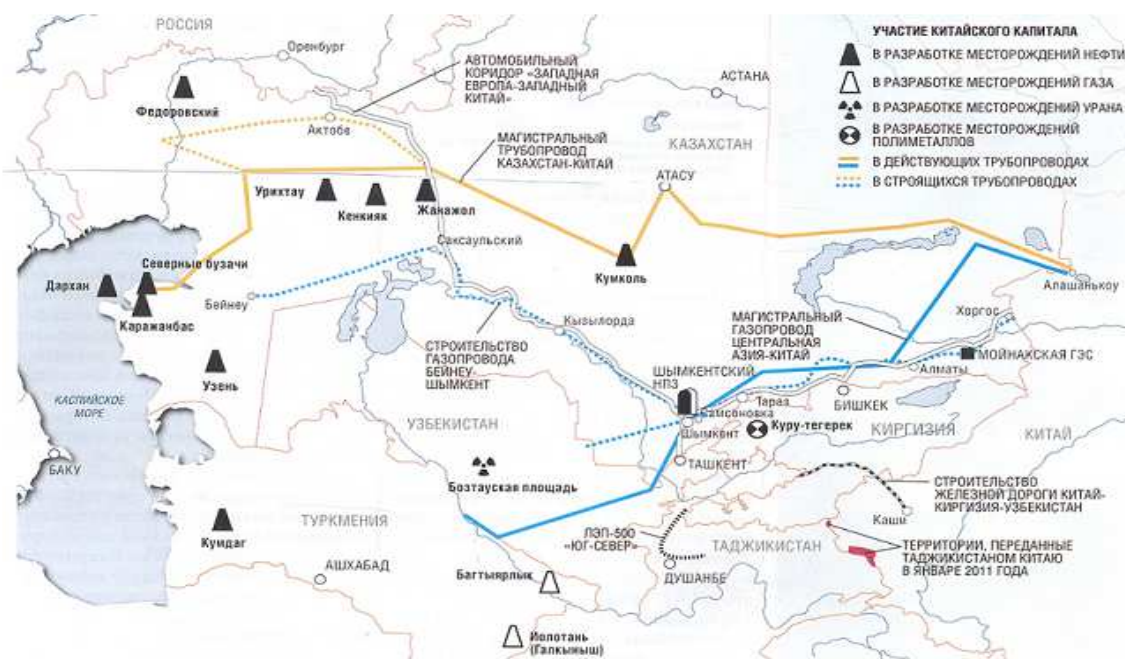

Схема экономических интересов Китая в Центральной Азии

Но Китай бросает главный вызов американской военной мощи. Конфликты, которые грозят перерасти в большую войну, тлеют в эти дни на Ближнем и Дальнем Востоке. Сейчас как будто всё выглядят спокойно. Но на самом деле две ведущие военные и экономические державы Китай и США – ведут там бескомпромиссную борьбу за политическое влияние, контроль над морскими коммуникациями, доступ к природным ресурсам, а на официальном уровне обе державы заявляют о стремлении конструктивно взаимодействовать.

Министр обороны КНР Лян Гуанле, принимая на днях главу командования США на Тихом океане Сэмюэла Локлира, отметил, что китайско-американские отношения, несмотря на взлеты и падения за последние 40 лет продвигаются вперед. Если это так, то почему администрация Обамы одобрила новую военную стратегию, предусматривающую, что в текущем десятилетии 60 % американских ВМС будет базироваться в Тихом океане? Дело в том, что США считают Китай как своего главного соперника в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пытаются сохранить свое преобладающее влияние как дипломатическими методами, так и с помощью военной силы.

США сделали Азию и Тихий океан своим главным приоритетом. Раньше американцев беспокоили планы КНР, касающиеся Тайваня, и она стремится его вернуть «в лоно родины» даже военной силой. А у США есть обязательства перед Тайванем противостоять захвату острова. В последние годы к китайско-американским противоречиям добавились противоречия по Южно-Китайскому морю. Пекин считает, что вся его акватория принад-

лежит Китаю. Здесь затрагиваются коренные интересы Поднебесной. Китаю нужны нефть, газ, металлы, другие полезные ископаемые. Дно Южно-Китайского моря таит огромные запасы всего этого: углеводородов и др. Кроме того через эти водные просторы проходят коммуникации, по которым в Китай перевозят ближневосточную нефть. Поэтому в спорах между соседними странами из-за принадлежности островов в Южно-Китайском море он ни на какие уступки не пойдет. Он заявляет, что острова являются его территорией.

Море одно, а претендентов на острова – шесть. На острова Спратли и Парасельские помимо Китая претендует Вьетнам, Бруней, Малайзия, Тайвань, Филиппины, с которыми у Китая наибольшие споры. С Вьетнамом в 1974 г. Китай даже вступил в бой на Парасельских островах. Напряжение не спадает и сейчас. Парламент Вьетнама принял закон, что эти острова находятся под его суверенитетом.

Реакция КНР такова: «Действия вьетнамской стороны незаконны. Китай будет решительно защищать территориальный китайский суверенитет». А минувшей весной чуть не дошло до вооруженных столкновений между Китаем и Филиппинами в районе рифа Скарборо.

Вашингтон взял сторону Манилы и провели совместные учения морской пехоты, а также США передали устаревший крупный корабль. Сейчас ряд государств этого региона предоставили США возможность пользоваться их портами и аэродромами.

В связи с этим сенсацией стало посещение американским министром обороны Панеттой порта Камрань во Вьетнаме, который был главной базой США во время их военной интервенции в Индокитай. Благосклонно отнеслись к американцам и их нуждам Таиланд и Филиппины в части баз.

Соперничество между США и Китаем будет нарастать и перевес постепенно складывается в пользу Китая, т.к. он все больше средств будет вкладывать в ВМС и ВВС. Военный союз не нужен ни Москве, ни Пекину. Но то, что Россия и Китай проводят совместные учения в 2012 г. как на суше, так и на море, говорит о многом [3].

Сегодняшний Китай – мировой лидер последних 30 лет по темпам роста промышленного и финансового потенциала, обладатель второй по величине экономикой в мире, превратился в крупнейшего мирового экспортера, кредитора, потребителя сырьевых ресурсов, государство с наибольшими золотовалютными резервами (ЗВР), государство с будущей мировой резервной валютой, с крупнейшими населением и боеспособной армией в мире. Сейчас Китай на рубеже смены власти и ее передачи от четвертого поколения руководителей коммунистической партии Китая к пятому: нынешнего президента Ху Цзиньтао сменяют его заместитель Си Цзиньпин, а премьер-министра Вэнь Цзябао – его заместитель Ли Кэцян.

Большое значение на этот процесс окажет дальнейший рост Китая, чьи претензии на мировое лидерство подтверждаются экономической, финансовой, растущей политической и военной мощью страны, поскольку Азия сама по себе становится постепенно осью глобальных геополитических перемен и сюда сместился экономический и финансовый центр мира, а также здесь находятся три из пяти мировых лидеров по объему ВВП – Китай, Япония, Индия и также шесть из девяти ядерных стран мира. Доля Азии в мировой экономике к 2030 г. может возрасти до 65 %, тогда как в 2009 г. составляла 34 %. Самой быстрорастущей в мире выступает экономика Китая.

При нынешних темпах развития КНР, она в 2018 г. станет крупнейшей экономикой мира, обогнав США, а Китайский юань дополнит доллар в мировой торговле и в качестве резервной валюты, т.к. Китай уже опережает США по темпам накопления капитала, а к 2025 г. он будет выпускать 25 % продукции в мире. Сегодняшний уровень экономического развития КНР характеризуется такими показателями: объем ВВП – 11,3 трлн. долларов; рост ВВП – 9,2 %; золотовалютные резервы страны – 3,2 трлн. долларов; объем внешней торговли – 3,6 трлн. долларов; внутренние резервы – 2 трлн. долларов, экспорт – 1,9 трлн. долларов; импорт – 1,7 трлн. долларов; иностранные инвестиции – 1,2 трлн. долларов; китайские капвложения за рубежом – 376 млрд. долларов; государственный долг – 19 %

ВВП; инфляция – 5,4 %; доход на душу населения – 8,4 тысячи долларов в год; экономически активное население – 948 млн. человек (при численности 1,35 млрд.); безработица – 4,1 %; импорт золота за 2010 г. увеличился в 5 раз, достигнув 650 т, что составляет 25 % мирового производства, а скоро хочет произвести на мировом рынке 5000 т золота.

Поднебесная опережает все прочие страны по объему производства более чем 100 видов продукции, будучи крупнейшим производителем судов, автомобилей, мотоциклов, телевизоров, компьютеров, мобильных телефонов, часов и фотоаппаратов, а также, стали, кокса, чугуна, алюминия, цинка, олова, никеля и других металлов. Кроме того в Китае крупнейшие поголовья в мире лошадей, свиней, коров, овец, коз, яков, всякой птицы и других животных. Китай обошел США по выпуску продукции пищевой промышленности. Рост производственного сектора в КНР в 2008-2010 гг. составлял в среднем 20,2 % в год, в то время как США – 1,8 %, а в Японии – 4,2 %. Только за последние 32 года экономика КНР продемонстрировала небывалые по мировым меркам среднегодовые темпы роста – 10 %. Это способствовало повышению благосостояния населения. Численность граждан страны с годовым доходом более 17 тысяч долларов превышает сегодня 100 млн., а 625 млн. человек забыли о нищете. По количеству миллионеров (более 1 млн. человек) страна занимает второе место в мире после США, а число миллиардеров в 2010 г. по сравнению с 2009-м увеличилось вдвое: со 130 до 271 человек. Однако в то же время ниже черты бедности (1 доллар в день) в Китае живут 128 млн. человек, а миллионы рабочих и крестьян на западе КНР зарабатывают лишь по 50-100 долларов в месяц.

Что касается экономического строя, то здесь говорят о «строительстве социализма с китайской спецификой», однако, около 70 % ВВП страны обеспечивается частными предприятиями, а все основные отрасли промышленности и банки находятся под контролем государства. Сферой транспорта, машиностроения, металлургии, строительства, информационных технологий и главное СМИ и т.д. полностью владеет государство. Для создания современных высокотехнологичных производств обустроена своя «Силиконовая долина», которая обеспечивает выпуск продукции с большой добавленной стоимостью.

В Китае нет сейчас обязательных планов, отраслевых балансов, даже крупные инвестиционные проекты теперь не подлежат согласованию ни на центральном, ни на местном уровне. Пятилетний план намечает лишь общие параметры экономики. Убыточное производство сразу подлежит закрытию и продаже. Только в 1996-2001 гг. были закрыты десятки тысяч государственных отсталых и убыточных предприятий (ГП) и уволены 30 млн. рабочих и служащих. Важную роль сыграли свободные экономические зоны (СЭЗ). В настоящее время в КНР действуют четыре СЭЗ, 14 зон свободной торговли (ЗСТ), 53 зоны высоких и новых технологий, более 70 научно-технических институтов для специалистов, получивших образование за границей.

Обеспечение КНР энергоносителями и металлами становится сейчас для нее вопросом национальной безопасности. Уже сейчас требуется Китаю 46 % угля, добываемого в мире, 25 % железа, цинка, стали, свинца, меди, и алюминия, 15 % урана, 10 % нефти. Китай – это крупнейший потребитель электроэнергии и в 2020 году на его долю будет приходиться 22 % ее глобального потребления. Решая проблему энергетической безопасности, Китай делает упор на диверсификацию источников поставок энергоносителей из 35 стран Ближнего Востока, АТЭС, Африки, Средней Азии, России, Южной Америки.

Китай и сам крупный добытчик нефти (170 млн. т. в год – 5-е место в мире), и весьма важная для него задача обеспечить свободный доступ к мировым морским путям для поставок сырьевых ресурсов вдоль азиатского материка через стратегические Ормузский (20 %) и Малаккский (80 %) проливы. Но Китай испытывает постоянное присутствие в этих районах авианосцев ударных групп США, которые при обострении международной обстановки и отношений с США могут закрыть эти проливы для судов КНР, а в случае такой блокады Китай за неделю исчерпал бы запасы энергоресурсов.

Что касается населения Китая, то 49 % его занято в сельском хозяйстве и обеспечивает порядка 571 млн. т зерновых в год. Китай берет и активно скупает плодородные земли за рубежом – в Средне Азии, Южной Америке и России, для чего привлекаются китайские инвестиции и иностранные рабочие. Китай, кроме этого, всемерно стремится устранить одностороннюю зависимость от американской валюты ввиду ее нестабильности, продолжающегося мирового финансового кризиса и колоссальных внешних долгов (порядка 16 трлн. долларов). Китай дает кредиты юанями на 10-15 лет под гарантии поставки сырья в долгосрочной перспективе, и постепенно избавляется от доллара благодаря этому.

Основой успеха китайской экономики является рабочая сила, иностранные инвестиции, технологические инновации, интегрированный в глобальную рыночную систему механизм производства и реализации продукции. Кроме того, развитие китайской экономики осложняют такие проблемы: большие долги муниципальных и провинциальных властей, переговоры на рынке недвижимости, низкая производительность труда китайских работников, потеря конкурентного преимущества на мировом рынке. Но движущими силами экономики Китая служат огромные морские ресурсы, высокие темпы инвестиции, постепенное повышение производительности труда, открытость экономики для международной торговли и создание наукоемкой продукции. Так, финансирование НИОКР в 2011-2015 гг. возрастет с 1,5 до 2,5 % ВВП, количество научных сотрудников в стране увеличилось за последние 15 лет втрое – до 1,5 млн. человек (США – 1,4 млн., ЕС – 1,3 млн. человек), число выпускников вузов за последние 5 лет почти вдвое (3,4 до 6,3 млн.). По объему финансирования НИОКР он занимает второе место после США (395 млрд. долларов, т.е. 34 %), а за применение так называемых «зеленых технологий» он занял первое место в мире.

Китай развивает не только экономику, но и выполняет программы освоения космоса: если в 2006-2010 гг. было запущено 69 спутников, то, в 2011-2015 гг. запланировано 100 пусков космических аппаратов с трех космодромов – Шуанченцзы, Учжай, Сичан, а в 2013 г. с четвертого Вэньчан на острове Хайнань; на 2017 г. запланирован сбор и доставка лунного грунта с помощью автоматического аппарата. В ноябре 2011 г. Китай произвел стыковку своих спутников на космической орбите, а к 2020 г. запланирована орбитальная станция. На КНР к 2015 г. будет приходиться 15 % международных коммерческих запусков и 10 % мировых продаж космических аппаратов.

Китай в космосе сможет обогнать не только США, но бывшую передовую страну СССР (Россию), о которой сказал величайший творец современности, народный художник СССР, основатель и ректор Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Илья Сергеевич Глазунов (ректор по сей день, а в 2009 г. присвоено Академии его имя) изрек в свое время следующее: «Ельцин заявил «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!» – он, Шушкевич и ваш этот на «К»... (Кравчук Леонид Макарович – подсказал собеседник Гордон) ... да, преступление совершили три этих негодяя, великую развалили державу, а теперь все только и думают, кто под Америкой будет, а кто под Евросоюзом. Какая же это самостоятельность? Нет самостоятельности!» [4].

Из-за развала Советского Союза тремя преступниками Китай становится первым среди социалистических стран и постепенно занял место СССР, стал держателем самых больших резервов иностранной валюты в мире. Его ЗВР обеспечивают проведение крупных преобразований внутри социалистического Китая, так и реализацию масштабной программы инвестиций по всему миру. В 2011 г. общий объем китайских инвестиций в 177 зарубежных странах составил 376,7 млрд. долларов: Австралия (38,4 млрд. долларов); США (30,5); Бразилия (18,6); Иран (17,1); Нигерия (15,4); Аргентина (14); Индонезия (13,5); Саудовская Аравия (11,8); Казахстан (11,5); Канада (11 млрд. долларов) и другие страны. На долю Украины приходится 0,21 млрд. долларов. К 2012 г. китайским инвесторам будут принадлежать иностранные активы на сумму 1,0 трлн. долларов, а также они будут являться держателями крупных пакетов долговых обязательств США, Испании, Италии, Греции, Португалии, Венгрии и др.

Быстро растет экспорт рабочей силы; так, в 2011 г. за границей трудились около 800 тысяч граждан КНР при стоимости контрактов 35 млрд. долларов в 180 городах мира, в то время как в разных точках земного шара действовали 10 тысяч китайских компаний. Объем внешней торговли в 2011 г. по сравнению с 2010 г. вырос на 22 % – до 3,64 трлн. долларов. На Китай приходится 14 % мирового экспорта промышленной продукции. Основные потребители китайских товаров являются США (21,4 %), Япония (11 %), Южная Корея (4,6 %), Германия (4,3 %), а наиболее крупными поставщиками в Китай являются Япония (15,2 %), Южная Корея (11,6 %), Тайвань (11,2 %), США (7,4 %) и Германия (4,6 %). Экспортный объем гражданского судостроения в 2010 г. составил 124 млрд. долларов, а продажа оружия, став шестым крупнейшим его экспортером в мире, доля за три года китайских производителей увеличилась в 2 раза. Значимость юаня, который уже принят в качестве одной из форм оплаты в Пакистане, Тайланде, Монголии, Вьетнаме, Украине, России, Беларуси, Японии, подчеркивается вытеснением долларовых рынков.

Китай выразил желание к 2015 г. включить юань в корзину основных валют Всемирного банка, определяющих стоимость специальных прав заимствования (СПЗ). СПЗ – специальные права заимствования – это форма международных денег МВФ и их стоимость определяется как средневзвешенное различных конвертируемых валют. Пекин также предложил на базе СПЗ создать мировую резервную валюту, которая могла бы заменить доллар.

Руководство КНР никогда не жалело средств на Народно-освободительную армию Китая (НОАК) и за последние 15 лет на оборонные цели израсходованы свыше 1,0 трлн. долларов, а военный бюджет Китая (143 млрд. долларов) уступает только американскому (711 млрд. долларов). Но при нынешних темпах роста китайской экономики и населения проблема уравнивания армий Китая и США – это проблема жизни лишь одного поколения. Сейчас в рядах НОАК – 2,3 млн. военнослужащих при огромных мобилизационных ресурсах (300 млн.), на ее вооружении более 8 тыс. танков, 15 тыс. артиллерийских орудий, 3 тыс. самолетов (больше – только у США). Китай обладает третьим в мире (после США и РФ) потенциалом ядерного оружия: 300 межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками, 200 баллистических ракет средней дальности, 1,2 тыс. оперативно-тактических комплексов малой дальности и 700 ядерных зарядов. Имеются так называемые «убийцы авианосцев», системы залпового огня с дальностью порядка 400 км, 260 кораблей и 9 атомных подводных лодок, планируется строительство еще четырех авианосцев, в том числе двух атомных.

В состав военно-морских сил США входят 285 кораблей различных классов, 11 авианосцев, 22 крейсера, 60 эсминцев, 27 фрегатов, 17 десантных кораблей, 71 атомная подводная лодка. К 2015 г. китайские ВМС и ВВС достигнут паритета с войсками США в западной части Тихого океана. Нынешний президент Ху Цзиньтао в 2011 г. заявил, что китайский флот должен в кратчайшие сроки «улучшить свою модернизацию, а также собрать все силы для подготовке к войне и укреплению национальной безопасности».

Китай явно готовит свой флот к противоборству в Южно-Китайском море: Вьетнамом, Японией, Филиппинами, а также с США – главным конкурентом Китая в этом регионе. Дело в том, что США обессилена войнами в Ираке, Афганистане, арабском мире, обременены экономическими проблемами, в том числе громадным внешним долгом в 16 трлн. долларов и не смогут помешать Китаю быстро наращивать военную мощь. Евросоюз испытывает кризис и сейчас резко сокращает свои армии, а Россия постепенно утрачивает былой военный потенциал из-за коррупции в армии.

На обеспечение внутренней безопасности Китай тратит меньше чем на НОАК (95 млрд. долларов). И все же в КНР нарастают социальные протесты, их количество увеличилось с 40 тыс. в 2001 г. до 182 тыс. случаев по стране в 2011 г.; среди 250 млн. рабочих из-за следующих проблем: несбалансированного роста экономики, олигархизации страны, старения нации и дефицита невест, «одна семья – один ребенок» и др.

Правительство Китая планирует замедлить темпы прироста ВВП до 7,5 % в год против нынешних 9,2 % , а освободившиеся средства будут направлены на сокращение разрыва между уровнем жизни городского и сельского населения и увеличение военного бюджета. Мировой финансовый кризис сказался на рынке труда в Китае, где только в 2008 г. вследствие замедления развития экономики Европы и США потеряли работу 26 млн. человек. Китай повышает занятость: в 2006-2010 гг. в городах создано 57,6 млн. новых рабочих мест, еще 45 млн. планируется добавить в 2011-2015 гг. А для поддержки жизненного уровня населения страны в Китае усиливается власть КПК в Синьцзяне и Тибете, противодействие «цветным революциям» уйгурскому сепаратизму и исламскому радикализму.

По мере наращивания экономической и военной мощи КНР хочет не только иметь больший вес в международных организациях, но и менять правила игры в глобальной политике. Во-первых, вместо «однополярного» мира (т.е. американского) нужно создать «многополярный» мир, как например, китайский суверенитет над Тайванем, непризнание независимости Тибета и т.д. Зона китайского влияния постоянно растет, потому что Китай повсюду влезет, во все щели, во все страны. Он использует советы Дэн Сяопина: «Спокойно наблюдайте, отстаивайте наши интересы, спокойно справляйтесь с текущими делами, скрывайте наши возможности и ждите благоприятного момента». Сейчас Пекин стремится к мировой гегемонии.

Природная осторожность китайцев сменяется энергичностью, целеустремленностью и жестокостью. Поведение КНР в отношении других стран определяется потребностями в поставках стратегического сырья для развития и укрепления своей экономики, а также поддержания растущего жизненного уровня китайцев, составляющих 20 % всего человечества. Широко распространяя свое влияние в мире, КНР превращается в Новую сверхдержаву, сдвигая мировое политическое, экономическое и военное равновесие в сторону Восточной Азии [5].

ВЫВОДЫ

1. Сегодняшний Китай – это мировой лидер по темпам роста экономического, финансового и промышленного потенциала, обладатель второй (после США) по величине экономики в мире, превратился в крупнейшего мирового экспортёра, кредитора, потребителя сырьевых ресурсов, государство с наибольшими золотовалютными резервами и с будущей резервной валютой, с многочисленным населением и боеспособной армией в мире.

2. Природная осторожность китайцев сменяется энергичностью и целеустремленностью в укреплении своей экономики и растущего жизненного уровня народа, составляющего 20 % всего человечества. Китайская Народная Республика превращается в новую сверхдержаву, сдвигая экономическое и промышленное равновесие в сторону Восточной Азии.

3. Китай уже в состоянии бросить вызов военной мощи Соединённых Штатов и соперничать с Америкой в большой игре за углеводороды в Тихом океане, опираясь на Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и развивая дружеские российско – китайские отношения.

Литература

1. Светлана Потехина. Россия развивает отношение с Китаем // Postimees на русском языке (Эстония). – 6 июня 2012 г. – № 109(1659). – С. 7.

2. Александр Габуев. Между рублём и юанем // Коммерсантъ, Власть. – 11 июня 2012 г. – № 23(977). – С. 36.

3. Владимир Скосырев. Большая игра на Тихом океане // Независимый русский еженедельник «День за днём» (Эстония). – 6-12 июля 2012 г. – № 27(310). – С. 46.

4. Дмитрий Гордон. Из книги Ильи Глазунова «Россия распятая» // Еженедельник о людях, Бульвар Гордона. – ноябрь 2012 г. – № 45(393). – С. 11.

5. Владимир Самофалов. Глобальный вызов Китая // Еженедельник 2000. – 2-8 ноября 2012 г. – № 44(628). – С. А 3.